

ПРОВИНЦИАЛКА

ЕЛЕНА РАЗУМНОВА

РОМАН ДЛИННОЮ В ЖИЗНЬ

Елена Разумнова
ПРОВИНЦИАЛКА

«Автор»

2023

Разумнова Е.

ПРОВИНЦИАЛКА / Е. Разумнова — «Автор», 2023

Как остаться счастливой? Не перестать верить в себя и в людей?
Драматическая история главной героини, прошедшей через различные жизненные испытания, но не переставшей верить в лучшее. Она рано узнала, что такое смерть, лишилась материнской любви, а позже столкнулась с предательством любимого человека; многие годы ходила на волоске от смерти, нуждаясь в дорогостоящей операции. Пытаясь убежать от себя, сменила город, работу, поменяла окружение... И когда отчаяние посетило её, произошло то, чего она никак не ожидала...

© Разумнова Е., 2023

© Автор, 2023

Содержание

1. Пожар	5
2. Неожиданная встреча	7
3. Короткое свидание	9
4. Шеф-самодур	11
5. Новое знакомство	13
6. Колдунья	15
7. Вина Андрея	17
8. Жизнь без Него	19
9. Предательство	21
10. Истинное счастье – одиночество	24
11. Папа умер	27
12. Больница	29
13. Мила больше не ждёт Виктора	32
14. Безопасное место	34
15. Запись к врачу	36
16. Встреча с коллегой	37
17. Авария	38
18. Допрос	39
19. Новости в компании Лешмана	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Елена Разумнова

ПРОВИНЦИАЛКА

1. Пожар

На берегу извилистой реки, с одной стороны заросшей камышом, стояло небольшое село. В нем было всего несколько улиц. Жители села хорошо знали друг друга и жили дружно. В конце лета, в период сбора урожая, дни были особенно напряженными. И только в выходной, вечером, в местном Доме культуры дядя Миша показывал кино, как он говорил, «хлеб для души и тела».

В маленькой избе на краю села после ухода родителей в кино остались дома две девочки-сестрѐнки, четырёх и пяти лет. Это была типичная для деревни изба-пятистенка: четыре стены по периметру и одна поперек. Стены из глины, смешанной с соломой, сверху побелены известью, крыша перекрыта рубероидом. Внутри избы было достаточно бедно: в задней комнате стояли стол, две табуретки, возле стола один деревянный стул, на котором находилась электрическая плитка – на ней хозяйка готовила еду. Маленькое окошко над столом занавешено расшитыми вручную шторками. У входа в избу слева – вешалка с рабочей одеждой. Передняя комната чуть просторнее задней: в ней было четыре окошка, также занавешенных расшитыми шторками. В центре комнаты стояла большая круглая печка-голландка, с пола до потолка покрашенная блестящим чёрным лаком. Справа от входа – трёхместный раскладной диван-книжка, а за ним – двухспальная кровать. И в задней, и в передней комнатах – деревянные, окрашенные коричневой краской полы. А на полу – аккуратно расстеленные, вязаные коврики-дорожки.

В передней спокойно играли сестрѐнки. Они разложили на полу кукол и их одежку. Причесывали своих красавиц, обмениваясь нарядами. Старшая, Мила, темноволосая, с двумя маленькими косичками, одетая в ситцевое платьице с зелёными листочками, заботливо показывала младшей Наташе, как нужно ухаживать за куклой-дочкой. Она причёсывала куклу, неумело пыталась её заплести маленькими пальчиками и при этом серьёзно, по-взрослому, давала наставления сестрѐнке. Весь вид Милы говорил о том, что она точно знает, что делает. Через некоторое время Наташа, девочка с белыми кудрявыми волосами и большими голубыми глазами, подтянув падавшие штанишки, сказала, что хочет кушать. Мила взяла её за руку и повела в заднюю комнату:

– Только не плачь, сейчас я тебе сварю суп.

– Я буду тебе помогать, – Наташа по-хозяйски начала перебирать продукты на столе.

Мила включила в розетку плитку, взяла со стола ярко – жёлтую с капельками пластмассовую чашку и поставила её на раскрасневшуюся уже спираль. Затем кружкой из бака, стоявшего на полу у входа, зачерпнула немного воды и налила в чашку.

Наташа забралась на табуретку и нашла на столе сахар:

– Мила, нужно в суп добавить сахар, – она протянула двумя ручками фарворовую сахарницу.

– Хорошо, – ответила с важным видом Мила, – с сахаром будет вкуснее.

Пока они перебирали продукты на столе в поисках того, что можно ещё добавить в суп, вода выкипела, и чашка стала плавиться. Появились первые языки пламени. Очень быстро от чашки загорелось полотенце, висящее на спинке стула, а вслед за ним вспыхнули и шторы на окне. Огонь стремительно стал расползаться по столу и стене. Комната вмиг наполнилась гарью и дымом.

– Я боюсь, Мила! – закричала Наташа и заплакала. Кое-как спустившись с табуретки, она отбежала к двери передней, прижала ручки, сжатые в кулачки, к груди, затопала ножками, продолжая плакать всё громче и громче.

– Не бойся! Делай то, что я тебе говорю! – крикнула Мила, отскочив от горячей плитки, схватила Наташу за руку и потащила её в переднюю комнату. – Помнишь, как в сказке, Иван-царевич победил Змея-Горыныча? Сейчас и мы с тобой победим! Не плачь, сестрёнка!

Они забежали в переднюю комнату. Наташа продолжала плакать, а Мила быстро закрыла дверь.

– Иди скорее, помоги мне! Нужно крепко-крепко держать дверь, и тогда злой огонь нас не достанет!

Наташа утихла.

Маленькие девочки изо всех сил упирались в дверь. Ножки скользили по полу, они их переставляли и опять с усилием пытались держать дверь. Мила утешала младшую сестру:

– Вот видишь? Мы очень хорошо спрятались от огня, -переводя дыхание, говорила Мила. – Тебе нечего бояться. Мама с папой вернутся и похвалят нас.

Комната стала наполняться дымом. По бокам двери уже появлялись небольшие огненные ленточки. Наташа одёрнула ручки, отбежала назад и заплакала ещё сильнее.

– Наташа! Мила с усердием упиралась в дверь, – Я не удержу дверь одна!

Но светловолосая девочка стояла в стороне, заливаясь плачем и потирая глаза. Тогда Мила тоже бросила держать дверь, подбежала к Наташе, схватила её за руку и потащила к дивану.

– Быстрее, быстрее, ложись!

Наташа послушно забралась на диван и легла на подушку. Мила быстро развернула одеяло, аккуратно лежащее в конце дивана, легла рядом с сестрой и натянула одеяло на головы. Спрятавшись от огня, Мила продолжала успокаивать младшую сестрёнку:

– Теперь лежи тихо. Чтобы нас огонь не услышал и не нашёл, —шёпотом говорила Мила, учащенно дыша и крепко вцепившись в край одеяла.

Наташа доверчиво замолчала и только прижалась от страха к Миле, еще продолжая слегка всхлипывать. Через некоторое время обе девочки заснули. А еще через минут десять-пятнадцать в комнату вбежали испуганные родители. Они уже возвращались из кино, когда заметили дым над своим домом. Вместе с соседями им быстро удалось затушить пожар. Взрослые с ужасом думали о том, что стало с детьми. Когда отец откинул одеяло с дивана, вздох облегчения вырвался у всех: девочки, прижавшись друг к другу, спали крепким сном, чему-то улыбаясь во сне. Их лица были испачканы чёрной гарью. Но, когда они проснулись от прикосновения родительских рук, на всех собравшихся в комнате удивлённо смотрели детские глаза, полные света и невинности.

– Мама, папа, мы его победили? – радостно воскликнула Мила?

– Мы молодцы? – Наташа медленно и осторожно спустилась с дивана.

Окинув взглядом чёрную от копоти избу, отец с улыбкой ответил:

– Молодцы, – и взял на руки, прижимая к груди, самое драгоценное – своих девочек.

2. Неожиданная встреча

По берегу моря шла, предаваясь воспоминаниям, Мила. Легкий теплый ветер слегка касался ее волос. Солнечные лучи ласкали загорелое лицо. Она шла медленно, полной грудью вдыхая пьянящий аромат, исходящий от моря. Ощущение счастья и одновременно тревоги не покидало ее. Многочисленные вопросы уводили ее взор от моря, от вида прекрасных гор, подальше от людей. Хотелось остаться одной, собраться с мыслями, все тщательно обдумать и дать ответ самой себе – все ли правильно она делает? Не придется ли ей потом себя корить? Невольно мысли о настоящем и будущем переплетались с воспоминаниями...

– Мила! Ты ли это? – услышала она знакомый голос. – Ну надо же! Кто бы мог подумать, что я тебя здесь встречу, – очаровательная шатенка, высокая, стройная, с приятным улыбающимся лицом, в модном белоснежном брючном костюме смотрела лукавыми голубыми глазами на Милу.

– Ирина? – обернувшись, с удивлением спросила Мила. – Да, это я. Никак не ожидала тебя здесь повстречать.

Знакомые женщины обнялись: искренне и с радостью Ирина, неторопливо и настороженно Мила. Со стороны казалось, что эти женщины – давние близкие знакомые, которых, скорее всего, очень многое связывало.

– Давно ты здесь? – Ирина окинула взглядом набережную.

– Гуляю? – сделав вид, будто не поняла, переспросила Мила.

– Да, – лицо Ирины выражало нескрываемое удивление.

– Практически каждый выходной. Это мое любимое место.

– Каждый выходной? – глаза Ирины расширились.

– Ах... да... ты, видимо, еще не знаешь... Хотя, странно, что не знаешь. О том, что я теперь здесь живу, мне кажется, знает каждый человек на земле.

– Какая прелесть! Поверить не могу! – Ирина говорила громко, привлекая внимание посторонних, от чего Мила невольно сжалась, будто от холода. Весь её вид говорил о том, что Миле так быстро не отделаться от подруги из прошлой жизни и она продолжила с неохотой:

– Да, я два месяца уже живу в этом небольшом чудесном городе. Устроилась на работу, сняла жилье. И каждый выходной здесь гуляю.

– Ну надо же! Вот так новость, Как я рада за тебя! Мы так давно не виделись... А я приехала сюда буквально на три дня, вырвалась из круговорота дел. Знаешь, так вдруг захотелось какого-то разнообразия. Боялась, что будет скучно... – Ирина не скрывала радости. – Но теперь я уверена, что мы с тобой чудесно проведем время! – Женщина кокетливо тряхнула копной волос, обнажила ровный ряд блестящих зубов и, слегка наклонив голову, выжидающе ждала ответа от подруги. – Ты просто обязана мне все рассказать! Вы вместе с Виктором?

– Ирина, я тоже рада тебя видеть, честно. И если бы эта встреча состоялась при других обстоятельствах, мы бы обязательно с тобой все это время провели вместе. – Мила говорила медленно, слегка запинаясь. Чувствовалось, что ей трудно говорить эти слова. Ветер закрыл прядью русых волос ее глаза, она осторожно и плавно убрала их рукой. В глазах морского цвета появилась невыносимая тоска, и Мила отвернулась в сторону.

– Что с тобой, – едва прошептала Ирина, – ты сама на себя не похожа.

Мила повернулась, подошла чуть ближе:

– У меня все хорошо, ты не беспокойся. Ну правда хорошо!.. Не спрашивай ни о чём. Мы же когда-то с тобой умели понимать друг друга без слов... Я рада была тебя увидеть. Надеюсь, еще встретимся. Приятного тебе отдыха, – проговорив это, Мила развернулась и ушла.

Ирина стояла в полной нерешительности. Ее пылкий ум не мог понять, что произошло. Она смотрела на уходящую Милу и понимала, что той, прежней, веселой, понимающей,

готовой всегда прийти на помощь Милки просто нет. Да, годы слегка изменили ее, но она по-прежнему красива. Вот она идет куда-то вдаль, в ее походке прежняя уверенность, легкость, грациозность. Изменились глаза. И голос... Несмотря на то что Ирине безумно было любопытно, она ни сделала ни шага. Она позволила Миле уйти.

3. Короткое свидание

В комнате раздался звонок. Мила потянулась рукой к прикроватной тумбочке отключить телефон, чтобы никто не помешал ее женскому счастью. Она понимала, что это эгоизм. Что могли звонить дети или мама. Но ей сейчас ни с кем не хотелось говорить. Она придвинулась ближе к Виктору, который еще спал. Утренний сон самый сладкий, особенно если ты не одна. Мила забралась к нему под руку, нежно прижалась и закрыла глаза. Теплое и сильное тело любимого дарило ощущение свободы и спокойствия. Как долго она этого ждала. И как много еще ей предстоит ждать. Завтра он уедет в далекий город, где когда-то они были вместе постоянно, где так много у них было общего. Маленький уютный мир, который так трудно было создать и, как оказалось, так легко получилось потерять. Мила вздрогнула от воспоминаний, но крепкие и нежные руки обхватили ее, и она вернулась в настоящее. Здесь никто не мешает им быть счастливыми. Она, слегка приподнявшись, заглянула в родные глаза. Виктор смотрел на нее ласково и нежно. Потом в глазах появились искорки, которые были ей так знакомы. Мила почувствовала истому в теле от предвкушения. А его руки уже гладили ее тело, как будто вновь изучали все сокровенные места. Сердце начало стучать быстрее, дыхание участилось. Вот он умело и с такой невероятной легкостью перевернул ее. Теперь ее голова лежала на подушке, а он, приподнявшись, смотрел в глаза, аккуратно гладил дрожащей рукой. Миле передалось его волнение, и она попыталась что-то сказать. В тот самый момент они слились в крепком поцелуе, и все стало совсем не важно...

– Виктор, тебе кофе или чай? – напевая что-то, Мила, одетая в его рубашку, хозяйничала на кухне.

– Чай, – Виктор подошел к ней сзади, обнял и закопался лицом в распущенных волосах. – Никогда не отрезай волосы, пожалуйста. Как хорошо, что ты опять их отрастила.

– Хорошо, обещаю, – улыбаясь, Мила поставила на стол чашки. Привычный завтрак, как в прежние времена: его любимые сырники со сметаной, чай. Мила пила кофе.

– Когда теперь ты приедешь? – осторожно произнесла Мила.

– Мила, Милочка, ну ты же все знаешь. Я бы и не уезжал, Виктор отставил в сторону посуду. – Но у меня еще много незаконченных дел. Давай не будем возвращаться к этому вопросу. Поверь, мне тоже тяжело. – Он встал из-за стола, всем видом показывая, что не хочет говорить на эту тему.

– Да, я знаю, – увереннее продолжала Мила. – Но иногда мне кажется, что ты специально там затягиваешь дела, потому что еще не готов кардинально все изменить. Мы столько раз все подробно обсуждали. Я не хочу на тебя давить, но неопределенность меня выматывает, – глаза Милы заблестели.

Она подошла к Виктору и попыталась продолжить:

– Ты продал свой бизнес, он тебе уже не принадлежит. Почему же ты продолжаешь там работать?

– Да потому что новый хозяин – бестолковый молодой пацан, он все загубит! – резко ответил Виктор.

– Это тебя уже не должно волновать. Пацану уже 40 лет! Это его решение и его опыт. Не ограничивай его в действиях своим присутствием.

– Давай не будем говорить об этом. – Викто вышел во двор. Яркое солнце, мягкий влажный воздух, сочная зелень магнолии сделали свое дело – он успокоился. – Мила, иди сюда.

Она вышла к нему в беседку и села рядом.

– Я обещаю тебе, что в следующий раз уже приеду насовсем.

Мила молча легла ему на плечо. Ей очень хотелось поверить в его слова, но почему-то сомнения в очередной раз не оставляли никакой надежды.

– Я тебя очень люблю, – прошептала Мила и, глядя в пустоту, добавила, скорее себе, а не Виктору, – мне одной очень тяжело.

– Я тоже тебя люблю, – видимо, не расслышав последних слов или сделав вид, что не услышал, Виктор вздохнул и поцеловал ее влажные глаза.

До его отъезда оставалось совсем немного. И они решили не тратить это время зря. И вот уже его красивый автомобиль мчал вдоль моря, в сторону гор, с высоты которых они долго любовались потрясающим зрелищем. Море, переливаясь разными цветами, манило к себе. Пьянящий воздух гнал прочь тревожные мысли. Кудрявая роскошная зелень, росшая на склонах гор, будто улыбалась смотрящей на невероятную красоту природы паре. Незнакомым людям со стороны трудно было понять, кто это – или любовники, или муж и жена. Да они и сами так еще и не разобрались, кто они друг для друга. Мила и Виктор достаточно долго простояли на смотровой площадке вдвоем, обнявшись, молча, думая каждый о своём, надеясь, что эти мгновения будут еще долго согревать каждого после расставания.

Вечером он уехал.

4. Шеф-самодур

Мила проснулась. Перевернувшись на другой бок, попробовала уснуть дальше. Но тут же почувствовала подступающий к горлу ком и, чтобы не расплакаться, быстро встала. Включила подкаст на телефоне, МузТВ, дом наполнился голосами, и пугающая тишина одиночества исчезла. Зарядка, душ, завтрак, и вот уже из дома вышла бодрая, уверенная, полная жизненной энергии, привлекательная женщина. На работу Мила специально ходила пешком. Двадцать минут быстрым шагом – очень даже приятная прогулка, возможность изучить новый для нее город, рассмотреть местных жителей. Но главное – настроить себя на работу. Она мысленно выстроила план работы и попыталась убедить себя, что поручение, которое дал ей молодой самовлюбленный директор компании Павел Лешман, важное и нужное. Мила достаточно легко нашла себе работу. Специалист по работе с персоналом в одной из крупнейших компаний небольшого города в области строительства и недвижимости – что может быть лучше! Два диплома в сфере образования и психологии, рекомендательные письма и опыт работы в городе-миллионнике помогли Миле с поиском. В обязанности Милы входил отбор кандидатур и дальнейшее их обучение. Компания остро нуждалась в толковых сотрудниках. За последние месяцы упали продажи, Павел был вне себя, срывались его грандиозные планы. В связи с этим открыли набор новых сотрудников. Мила уже вторую неделю ежедневно проводила собеседование, но ни одну кандидатуру утвердить не решалась. Большая часть из них шли не работать, а ради знакомства с перспективным женихом. Перебирая различные мысли, анализируя свои действия, Мила не заметила, как оказалась перед трехэтажным зданием. Павел не скупился при строительстве центрального офиса компании. Новое, современное здание в европейском стиле было практически изюминкой города. Возле него очень часто можно было наблюдать туристов, с интересом рассматривающих оригинальные балконы и скульптуры, каменный фасад. Каждый этаж дома подчеркнут необычным цветочным орнаментом из мрамора. Многочисленные окна различных геометрических форм. Разноуровневые этажи. Лифт, внутреннее движение которого видно даже с улицы. Вокруг дома плитка под старину, фонтаны, газоны, цветники, скамейки и фонарные столбы. Чувствуется, что несколько дизайнерских проектов, ничего не имеющих общего, объединены в один. Первое, что приходит в голову при виде здания – роскошь и полная безвкусица. Впрочем, Павел – наследник своих родителей, которые уехали год назад на ПМЖ в Штаты, а все, что имели в этом городе, оставили своему единственному сыну 22 лет. За этот год доходы Павла почему-то стали сокращаться. То ли от больших расходов, то ли от неумения работать. А может из-за того и другого одновременно. Тем не менее, он решил срочно изменить сложившуюся ситуацию.

Мила глубоко вздохнула и решительно поднялась по ступенькам по направлению к главному входу. При входе ее встретил немолодой охранник, слегка склонил голову и, улыбаясь, поприветствовал:

– Доброе утро, Милана Дмитриевна!

– Здравствуйте, Степан Егорович! – вежливо поприветствовала его Мила.

– Ну что вы, – засмутился старик, – только вы меня зовете так, остальные Егорычем. Даже неловко как-то... Начальник ждет вас, рано утром прибыл, сердитый что-то.

Мила улыбнулась и прошла к своему кабинету, расположенному в левом крыле здания. В кабинете она оставила вещи, взяла папку с портфолио, перед выходом мельком взглянула на себя в зеркало, оставшись довольной своим видом, спокойно отправилась в кабинет директора.

– Подождите, я должна доложить! – окрикнула секретарь Лариса, высокая и стройная девушка.

Но Мила, игнорируя слова преданного агента шефа, уверенно открыла дверь.

– Ну наконец-то, пришла. Я тебя жду уже около часа! – Павел встал из-за стола и быстрыми шагами пошел навстречу Миле.

– Во-первых, здравствуйте, Павел, – совершенно спокойно ответила Мила. – Во-вторых, до начала рабочего дня еще пятнадцать минут. Ну и наконец, не смейте мне говорить «ты».

– Ну ладно, ладно, – сконфузился Павел, – да, помню, только «вы». Мила, скажи.., скажите..

– Милана Дмитриевна.

– Ммм.. Милана Дмитриевна, не могли бы вы мне сказать, – Павел постепенно переходил на крик, – когда наконец у меня появятся новые нормальные, грамотные, перспективные сотрудники!

– Павел, из всех претендентов, которые к нам обратились за последние две недели, я остановилась бы на двух.

– На двух? Да ты сума сошла! – он вскочил из дорогого кожаного кресла и подлетел к Миле, – За эти две недели к нам приходили около тридцати человек! Ты что, специально их заваливаешь? Какого черта!-расхаживая по кабинету взад и вперед, размахивая в воздухе руками, Павел истерически орал. – Рынок стоит, продаж нет, нечем оплачивать материалы, строителям задерживаю зарплату, а у тебя нет людей для работы! Ты понимаешь, что мне нужны деньги? За что я тебе плачу!?

– Всё сказал?– совершенно спокойным голосом поинтересовалась Мила, продолжая стоять возле стола.

– Все!– Павел застыл.

Мила бросила ему на стол папку с портфолио:

– Ну можешь больше не платить, – шутливо произнесла она.

И вышла из кабинета. Она шла и смеялась. Ей на самом деле было очень смешно. Так заразительно она уже давно не смеялась. Лариса только поднялась со своего места и замерла, ничего не понимая.

– Иди-иди, ещё вернёшься! Корчишь из себя незаменимую! – кричал в открытую дверь ей вслед Павел.

Мила вышла на улицу. Внутренняя перемена, которая в ней произошла в этот момент, поразила ее. Ощущение свободы, покоя, радости и счастья. Все, закончилась эта пытка. Только сейчас она поняла, что происходило. Как противно работать у самодура, который ни в чем не разбирается. В котором нет ни культуры, ни порядочности. Она шла по улицам дальше и дальше от самой крупной компании в городе и думала, как здорово, что она там больше не работает. Очень быстро она дошла до набережной и присела в кафе. Ароматный кофе, крики чаек и шум моря. И ей казалось, что в этом мире она сейчас только одна. Мила достала свою любимую папку с рисунками и, взяв простой карандаш, начала рисовать. Вдыхая полной грудью смешанный запах кофе и моря, она вдруг неожиданно услышала приятный мужской голос:

– У вас не занято?

5. Новое знакомство

Перед Милой стоял мужчина лет сорока, сорока пяти. Красавцем его не назовешь, но лучезарные глаза и обворожительная улыбка издавали определенное обаяние.

– Здесь везде не занято, – Мила окинула взглядом пустые столики в кафе, убирая свои рисунки в папку.

– Если позволите, – мужчина присел за столик к Миле, – меня зовут Андрей.

– Я не знаколюсь с мужчинами, – Мила сказала спокойно и отчужденно, к новым знакомствам она не была готова.

– Я тоже не знаколюсь с мужчинами, – рассмеялся Андрей, сверкнув ослепительной белизной зубов. – Но пообщаться за чашечкой кофе с прекрасной незнакомкой очень хотел бы.

Мила ничего не ответила. Почему-то трудно было возражать этому уверенному в каждом своем слове и действиях мужчине.

– Просто я часто бываю здесь, и именно за этим столиком вид на море особенно прекрасен. Согласны?

– Да, вид на море отсюда дарит совершенно новые краски.– его голос предательски привлекал Милу к общению.

– Я в этом городе недавно, с полгода, и периодически люблю заходить сюда. Наблюдая за переливами моря, – спокойно продолжал Андрей, вглядываясь в изумрудную даль, – легче собраться с мыслями, отвлечься от неприятностей и сосредоточиться на том, что особенно ценно, – задумчиво произнёс Андрей.

– И что же для вас особенно ценно?– этот мужчина вызвал все-таки интерес у Милы.

– Моя семья, – голос Андрея чуть дрогнул, но он быстро сменил тему разговора, – а вы как часто тут бываете?

– Каждый выходной. Хотя теперь у меня каждый день выходной.

– Что-то случилось?– Андрей искренне поинтересовался, будто тут же желая помочь.

– Да нет, просто уволилась с работы, к которой у меня полное отвращение.

– И какие дальнейшие планы?

– Возьму себе небольшой таймаут, а потом займусь поиском новой работы.

– Вы дизайнер? – спросил Андрей, указывая взглядом на папку.

– О, нет, – улыбнулась Мила, – это мое увлечение, не более того, – она аккуратно закрыла папку.

И между ними завязалась беседа. Они говорили долго и много, о важном и бесполезном, будто каждый нуждался друг в друге.... так бывает, когда встречаешь человека, тонко тебя чувствующего и понимающего. В общем, они оказались на одной волне. Время пролетело незаметно, солнце начало садиться, и продолжать дальнейшее общение было уже неприлично.

Мила засобиралась...

– Ну, мне пора...

– Может я могу вам быть полезным? – Андрей протянул визитку.

Мила прочитала: Строительная компания «Кристалл», генеральный директор Андрей Левицкий.

– Спасибо, – Мила подумала, что строительство в этом городе – популярная сфера. Она поднялась, чтобы уйти.

Андрей тоже поднялся и в некоторой нерешительности замер на минуту:

– Ну что ж, приятно было пообщаться.

– До свидания, – Мила улыбнулась чему-то и ушла.

Мужчина направился к выходу, но резко обернулся и подбежал к Миле:

– Я же не узнал вашего имени, – второпях произнес он.

– Мила, – произнесла она и уверенно пошла прочь.

Андрей улыбнулся:

– Вот теперь до свидания, – проговорил он ей вслед.

По узкой тропинке, ведущей к фонтану, она достаточно быстро прошла через парк, пересекла дорогу и повернула в проулок, где жила. Дома, устроившись удобно в кресле, она достала ноутбук.

– Строительная компания «Кристалл», так.... Как интересно. Он конкурент с Павлом!

Мила нашла много полезной для себя информации. Оказывается, между Андреем и Павлом жесткая конкуренция. Борьба за тендер на строительство не всегда в пользу Павла. Андрей полгода живет в этом городе. Как раз полгода назад у Павла начались серьезные неприятности. Мила еще раз посмотрела на визитку и аккуратно убрала ее в сумочку. Она еще не знала, что неожиданное знакомство кардинально изменит ее жизнь. Все это будет намного позже. А пока... она сменила деловой стиль одежды на спортивный, села за руль своего любимого автомобиля, включила музыку и нажала на педаль газа...Приморский город манил вечерними огнями в загадочный, полный тайн, мир...

6. Колдунья

– Мила! Наташа! Идите скорее сюда! Крестный, дядя Серёжа приехал, – звал ребяташек женский голос.

В доме раздались быстрые шаги детских ножек, но не навстречу к крёстному, а убегающие. Мила, старшая, несмотря на всю свою серьёзность, на детскую самостоятельность, очень боялась дядю Серёжу, поэтому убежала в дальнюю комнату. Забралась под двухспальную родительскую кровать, забилась как можно дальше в угол и там, в тишине и в темноте, почувствовала себя безопасно. Девочка была очень боязливой. Когда её окружали знакомые люди, не было страшно, но стоило появиться постороннему! Миле всегда хотелось убежать в укромное место, где она строила загадочный мир, полный тайн, свой собственный мир, в котором ей не было страшно.

Однажды Мила и Наташа, строя тот самый загадочный мир, увидели какую-то колдунью, причём, колдунью в образе старой бабушки, живущей буквально через дом от них. Ни тогда, в детстве, ни спустя много лет Мила не смогла бы объяснить, почему именно так им казалось...ведь бабушка та была совершенно доброй и внимательной, более того, с ними, с Милой и Наташей, она много общалась и играла!

Шёл сентябрь. Когда дома никого не было, маленькие девочки умудрились по лестнице частного одноэтажного дома забраться на чердак. И уже с чердака, выглядывая в небольшое окошко, пытались разглядеть на дворе у соседёв ту самую колдунью, решив навсегда победить ее колдовские чары. Забираясь на чердак, они прихватили с собой тетрадные листы бумаги и спички. Девочки поджигали листок, он начинал гореть, и они из окошка махали, как факелом, чтобы напугать колдунью. Девочки пяти-шести лет были уверены, что, увидев огонь, колдунья обязательно исчезнет! Как только языки пламени быстро съедали весь лист бумаги и добирались до детских пальчиков, девочки бросали оставшееся от листков на пол чердака, засыпанный опилками. И вот в этих опилках пепел потихоньку тлел. Не удавшись победить колдунью, девочки благополучно спустились вниз. Они были убеждены в том, что колдунья и так напугалась девочек и больше никому ничего плохого не сделает.

Вечером семья собралась в полном составе: ужин, семейные разговоры. Потом наступила ночь.

Отец работал недалеко от дома, на хлебозаводе в ночную смену. Мама и все дети приготовились ко сну. Маленькие, Мила и Наташа, уморившись за весь день, уснули первыми; чуть позже старшие брат и сестра, а потом уже легла и мама.

А около двух часов ночи отец, выйдя на свежий воздух, стоял, курил и смотрел напротив, на свой дом. Расстояние между хлебозаводом и домом – не больше трехсот пятидесяти метров. Завод стоял немного на возвышенности, а улица с домами расположена ниже уровнем – поэтому сверху дом достаточно отчетливо просматривался даже через растущие деревья. Если бы отец не вышел в это время покурить, неизвестно как сложилась бы дальнейшая судьба наших девочек, но именно в этот момент он увидел пламя, которое начало появляться на коньке дома – крыша загорелась.

Первые сентябрьские сухие, тёплые дни, и огонь очень быстро стал распространяться по стропилам крыши. Отец рванул в сторону дома. Первым делом кинулся всех будить и выпроваживать на улицу. Мама тогда крикнула: «Девочки, быстро собирайте вещи, выходите из дома, хватайте портфели, свои дневники, тетрадки!» Напуганные малыши выскочили сонные на улицу, стояли в стороне, потирали сонные глаза, не могли никак сообразить, что происходит. А вокруг уже суетились взрослые. Отец тянул шланг со двора, но, как назло, воду отключили.

Приехала пожарная машина, и пожарники, которые стали смотреть на огонь, проходящий рядом с проводами, не решаясь начинать тушить, боясь замыкания. Соседи помогали каждый

тем, чем мог: вот кто-то принес байковые одеяла укутать детей, кто-то – ведра, а кто-то просто голосил – увеличивая напряженность ситуации...

И вот тогда отец, который в глазах девочек стал героем, из стоящей во дворе бочки сам вёдрами перетаскал воду, поднимаясь по лестнице на чердак, и уже там потушил очаг возгорания. Пожарники даже не успели приступить к своей непосредственной работе. Еще некоторое время люди не расходились, перевозбуждённые, пытаясь найти ответ на вопрос, отчего произошёл пожар. Но ответ по сей день остаётся секретом.

Потом очень долго в большой комнате дома на потолке от воды было огромное пятно, которое позже во время ремонта ликвидировали. Но именно в эту ночь и Мила, и Наташа подумали о том, что победить колдунью им все-таки удалось. А помог им в этом – ПАПА.

Второй раз маленькие сестрёнки учинили пожар – скажете, им предстояло стать пожарниками? Нет! Им удалось второй раз спастись во время пожара. Видимо, судьбе было угодно, чтобы они прожили долгую жизнь...

7. Вина Андрея

После встречи с Милой Андрей стал чаще заходить в кафе, где они познакомились. Он надеялся увидеть Милу, но она больше не приходила. А он ощущал сильную потребность во встрече, которую сам себе не мог объяснить. В тот день, когда ему в Многопрофильном медицинском центре сообщили о состоянии дочери, он потерял не только сон и покой, но и смысл жизни. Его любимая девочка, появление которой на свет стоило невероятных сил и средств, серьезно больна. А он, любящий папа, обещающий ей жизнь-сказку, опустил руки и не видел выхода. Андрей понимал, что должен собраться, что обязан перевернуть весь мир, но найти способ помочь четырехлетней крошке! Но вместо этого чувствовал безысходность и полную опустошенность. Он пытался найти объяснение, почему это произошло, где он оступился, за что судьба послала ему такое испытание, но ответов не было – только злость на весь мир.

Он сидел в кафе, за тем самым столиком, где месяц назад увидел Милу, и наблюдал за гуляющими вокруг людьми. Пытаясь разглядеть их, Андрей тщетно старался уловить хотя бы намек, что им тоже плохо. Нет, люди были счастливы. Пожилые пары, которые шли медленно, держа друг друга под руки, о чем-то неторопливо и мило беседовали; молодые люди, вырвавшиеся из кутерьмы повседневных проблем, громко смеялись, с воодушевлением рассказывая интересные истории. А вот семья: муж, жена и дочка.... нет, у них тоже все в порядке! Девочка держит в одной руке куклу, а в другой – кусочек хлеба, бежит за птицами, так важно вышагивающими около фонтана. Даже они уверены в этом дне, спокойны за свое пропитание. Девочка бросала крошки хлеба птицам и заразительно смеялась. Андрей невольно улыбнулся: «Где же Мила? Почему я не спросил у нее номер телефона? Самоуверенный болван. Так тебе и надо. Дал визитку, думал, сама позвонит?» Он уже в который раз пытался понять, почему его так тянет к ней? Красива? Да. Сексуальна? Да. Но нет, не это. Он вовсе не думал о новых отношениях, а о головокружительном романе – тем более. Просто после той единственной встречи он почувствовал прилив душевных сил, будто какой-то груз свалился с его плеч. Она к себе располагала, от нее исходило тепло и что-то сложно объяснимое. Оказавшись в ее пространстве, он почувствовал внутреннюю уверенность и силы, которых ему сейчас так не хватало. Он вспомнил ее глаза, глубокие как море. Но в них не страшно утонуть, наоборот, хочется окунуться и вернуться обновленным. И, главное, ему необходимо было с кем-то поделиться страшной трагедией, разделить груз непосильной ноши, получить взамен поддержку и участие. И рассказать обо всем он готов был только ей, почему-то вызывающей безграничное доверие.

Накануне они в очередной раз поругались со Светланой. За последние годы их отношения стали совсем холодными. А после трагедии они и вовсе стали чужими. Она винила его за все: за то, что Лиза больна, что они должны терпеть неудобства в новом городе, даже за то, что у нее не ладятся взаимоотношения с коллегами. Самым страшным упреком было обвинение в болезни Лизы. Андрей бы все отдал, чтобы вернуть время и не взять Лизу с собой в ту злополучную поездку. Он и сам себя постоянно винит, и эта вина отравляет ему жизнь. Разве мог он предугадать, что поездка к родителям, живущим всего в семидесяти километрах от города, по превосходной дороге в светлое время суток и теплое время года обернется страшной катастрофой? Разве мог он рассчитать вероятность встречи с подонками, которые сели за руль в неадекватном состоянии? Они ехали навстречу со скоростью около 180 километров в час. Андрей видел стремительно несущуюся машину и даже прижался к обочине на столько, на сколько это было возможно! Сбавил ход... Но они резко повернули влево и буквально влетели в автомобиль Андрея. Только в реанимации он узнал, что два парня, под воздействием психотропных, не справились с управлением автомобиля, но оба отделались легким испугом. Сам Андрей тоже быстро оправился. А вот Лиза – сколько времени еще понадобится, чтобы она восстановилась. И восстановится ли? И где найти того, кто возьмется за такую сложную

операцию? Кто согласится вернуть Лизе возможность ходить? Нейрохирурги не дают гарантий. Более того, предупреждают о вероятности отрицательного исхода – у малышки еще слабое сердце.

Андрей сидел и думал, что решение должно быть, что именно он должен его обязательно найти. Он пил остывший эспрессо, хмурил лоб, заламывал пальцы на руках, мысли путались в его голове...

– Андрей, здравствуйте, как неожиданно, – услышал он мягкий с легкой хрипотцой голос, – это на самом деле ваше место?

Он обернулся. Она пришла. Мила. Прекрасная, свежая, полная жизни, так нежно улыбающаяся.

– Мила, как хорошо, что вы пришли. Я ждал вас!

8. Жизнь без Него

После увольнения Мила почувствовала не только освобождение, но и прилив новых сил. Теперь ее ничто не обременяло. Она в полной мере наслаждалась ощущением свободы. Кто бы мог подумать, что без свободы счастье НЕВОЗМОЖНО! Каждый день был не похож на предыдущий. Мила заранее планировала, как проведет следующий день. Она вернулась к ежедневным прогулкам, доставляющим особое наслаждение – ведь ее никто не знает в этом городе, а потому ходить можно в любом месте. И она выбрала свой любимый маршрут – южную часть берега моря, где особенно прекрасный вид на горы, а воздух, переполненный ароматом эвкалипта, проникал в каждую клеточку организма.

Ближе к обеду Мила уже подъезжала к реке. Во время одной из поездок она облюбовала себе место для работы. Около семи километров от города, в самом начале серпантина, плавный спуск влево ведет к подножию гор, густо заросших зеленью. Завораживающий вид, необыкновенно чистый воздух, легкое журчание горной реки, пение птиц – все это успокаивало беспокойную и легкоранимую Милу. Она усаживалась в привезенное кресло, накрывалась пледом и доставала ноутбук.

У Милы было несколько заказов, над которыми здесь она и работала. Первый заказ – дом для молодой семьи, второй – для проживших долгие годы вместе супругов, третий – для одинокого мужчины. Она начала работать над вторым проектом, дизайн которого она уже воображала подробно во всех деталях. Это должен был быть небольшой, но очень уютный дом. Чтобы и для приезжающих детей и внуков было место, но главное, чтобы супруги ощущали себя комфортно. Мила увлеклась работой и не заметила, как быстро пролетело время. Удовлетворенная собой, она сообщила заказчикам, что через два дня дизайн-проект будет готов.

Мила не работала больше в компаниях, она работала на себя, точнее, на заказчиков, которые у нее появлялись по рекомендациям. И, находясь в чужом городе, она отметила, что интернет – прогрессивная сила – заказчики были с разных городов. И Мила наконец успокоилась, что нет необходимости обходить разные организации или перелистывать вновь и вновь объявления в поисках работы. Довольная очередным днем, она отправилась домой.

Вечером, когда она была уже дома, раздался звонок. Звонил сын по скайпу:

– Мам, привет. Как ты? Не устала там еще от одиночества?

– Здравствуй, Кирилл, нет, не устала.

– Ма, ну хватит. Ну сколько можно... Кому и что ты доказываешь? Возвращайся.

– Кирюш, я никому ничего не доказываю. Где Жанна?

– Не знаю...

– Опять поссорились?

– Не хочу об этом говорить.

– А Анечка где?

– У тещи, уже неделю.

– Понятно. Можешь ничего не говорить. Я и сама все знаю.

– Жанна нажаловалась?

– Да нет. Нетрудно догадаться. Ты ушел в очередной загул, Жанна устала тебя прощать, забрала Анечку и ушла к матери.

– Я не ушел в загул. Я просто с приятелем встретился, мы не виделись сто лет. Ну посидели в баре, выпили, вспомнили студенческие годы, все! Что тут такого?

– И сколько дней вспоминали?

– Три....

– Да, сын... Ну и чего ты теперь хочешь?

– Мам, позвони Жанне, поговори с ней...

– Кирилл, ты взрослый мужчина. Ты ее обидел, ты и звони. Когда же ты, наконец, поймешь, что недопустимо так относиться к женщине, к матери своего ребенка!

– Мам, знаешь, ее вот нет неделю, а у меня будто что-то оторвали внутри. Я жить не хочу без нее. Мне воздуха не хватает.

– Вот позвони ей и все это скажи.

– Да она не берет трубку...

– Еще звони. Иди к ней... Два раза позвонил и сдался? Она тебя три дня ждала! Что только не передумала. Любишь? Борись.

– Ладно... попробую... Ты как?

– Нормально... Уволилась. Работаю с частными заказчиками.

– В больнице была?

– Нет пока...

– Но почему?

– Да как-то не получилось

– Мам, ну как же так?

– Кирюш, не волнуйся, у меня все хорошо. Местный климат мне на пользу.

– Мама, я очень тебя люблю.

– Я тоже тебя люблю, сынок. Не забудь об нашем договоре.

– Да, я помню. Как и обещал, никому ничего не скажу.

– Спасибо.

– Странно только, неужели Виктор ни о чем не догадывается?

– Когда мужчина рядом с любящей женщиной, он слеп.

– Да, это точно.

После разговора с сыном Мила вышла во двор, в беседку, вспомнила, как они тут сидели с Виктором:

– Я обещаю тебе, что в следующий раз уже приеду насовсем.

Мила молча легла ему на плечо.

– Я тебя очень люблю. Просто помни об этом.

– Я тоже тебя люблю. – Он вздохнул и поцеловал ее влажные глаза...

С той встречи прошло больше месяца, а Виктор так и не закончил свои дела. Они разговаривали почти каждый день по телефону, иногда по скайпу, но все реже и реже. И Милу насторожила внутренняя перемена – она всё реже и всё спокойнее вспоминает Виктора. Более того, ей начинает нравиться её новая жизнь! Без него! Это её не пугало. Напротив, какое-то ранее незнакомое чувство внутреннего комфорта стало всё чаще наполнять Милу. И это состояние она старалась беречь!

Невольно вспомнился тот роковой день, из-за которого Мила и решила уехать в другой город.

В один из обычных дней Виктор оставил свой телефон дома, уехал на работу. Ему позвонили, Мила решила ответить...

Что-то сильно сдавило в груди. Мила задышала часто, а воздуха все равно не хватало. Потемнело в глазах, закружилась голова, ноги стали ватными... «Да, Кирилл прав, нужно показаться врачу.»

9. Предательство

Накануне Нового года Виктор заехал домой около семи вечера. Перекусил и вновь уехал по неотложным делам. Зазвонил телефон Виктора, который он забыл. Мила никогда не брала его телефон, но в этот раз взяла и, даже не выслушав, кто там и что говорит, спокойным и ровным голосом произнесла:

– Здравствуйте, Виктора нет, он забыл телефон дома, позвоните ему на второй номер.

Почему-то Миле показалось, что этот звонок может быть важным для Виктора, возможно, это его потенциальный заказчик.

– Здравствуйте, – ответил женский голос, – оставил дома?

– Да, у вас есть второй номер? Позвоните на него, – повторила Мила, ничего не подозревавшая, и, заканчивая разговор, добавила: – До свидания.

– Подождите, не отключайтесь. А вы кто? – женщина где-то там спросила настороженным голосом.

– Жена, – ответила Мила.

– Жена? – голос стал удивленным, потом Мила услышала смех, – тогда я кто?

Миле стал неприятен этот разговор. Она восприняла звонок уже как розыгрыш.

– Я не знаю, кто вы, мне это совершенно не интересно, – уверенно и так же спокойно ответила Мила.

– Подождите, подождите, только не отключайтесь... Дело в том, что мы с Виктором уже двенадцать лет вместе.

– Чушь, расскажите этот бред кому-нибудь другому, – ответила Мила, но противный холодок стал подкрадываться к горлу. И рука не смогла отключить телефон.

– Да, у нас гостевой брак. Он обещал сегодня приехать на обед, но не приехал и не позвонил. Я забеспокоилась, может, что случилось? Оказалось, что да, случилось.... Жена.... – женский голос продолжал рассказывать, как часто они встречались, как проводили время, где бывали...

Мила опустила на стоявший рядом стул. Попыталась взять себя в руки:

– Вы все выдумываете. Виктор просто не мог этого делать. Он всегда ночует дома, выходные и праздники мы проводим вместе. Я всегда знаю, где он находится, потому что в течение дня мы всегда друг другу звоним.

Мила старалась говорить сдержанно и спокойно, не проявляя волнения. Но в ушах уже стучало, перед глазами появились круги, а в горле пересохло. «Тогда кто я?» – только и слышалось постоянно. И другие ЕЁ слова. Она отключила телефон. Мила попыталась отбросить все сомнения и молниеносно вспомнила, как они познакомились с Виктором.

Мила выезжала с парковки, въехала бампером в низкое ограждение, сдавая назад, а Виктор в этот момент проезжал мимо. Был январь, вечер, шел снег. Мила растерялась и не знала, что делать. Страховки у нее не было, ехать до дома – далеко, бампер лежал практически весь на земле. Он остановился и предложил помощь. Быстро и аккуратно какими-то веревками привязал бампер, спросил адрес и велел тихо ехать за ним. Мила села в машину и поехала. Он ехал медленно, будто вез воду в стеклянной посуде и боялся ее расплескать. Мила следовала за ним. Так они доехали до ее дома. Уже стоя у подъезда, он настоял на том, чтобы Мила дала номер телефона, пообещав на завтра устроить все с ремонтом. Мила смотрела на него: лет 45-50, обыкновенный, светло-русые волосы, серо-голубые глаза, ровный прямой нос, аккуратные, слегка припухшие губы. Высокий, стройный, одет по-современному. Он вдруг протянул руку к ее волосам и, стряхнув снежинки, сказал:

– Какая вы красивая...

– Спасибо, – слегка улыбнувшись, только и ответила Мила, стоя рядом с машиной и переминаясь из-за мороза с ноги на ногу. Она больше ничего не могла добавить, потому что хотела только одного – быстрее забраться в горячую ванну.

– Я вам завтра позвоню, с машиной все будет в порядке, не волнуйтесь, – Виктор говорил решительно, но в то же время ласково, сомнений не было, что он сдержит своё слово.

Он уехал, а Мила помчалась без лифта на 4 этаж, быстро вошла в квартиру и включила горячую воду. Уже лежа в ванне, отогреваясь, она ругала в мыслях Ирину, с которой должны были встретиться. У Милы было два пригласительных билета на творческий вечер с известным актером. Она заехала за подругой, прождала ее возле дома, а та в последний момент позвонила и отказалась, сославшись на незапланированную встречу. Мила резко сдала назад и въехала в ограждение. Крещенские морозы, а Мила, легко одетая, в тоненьких сапожках и капроновых колготках, замерзла, пока Виктор привязывал бампер. После ванны она уснула крепким сном. А на следующий день он позвонил. И все началось. Машину отремонтировал. Звонить стал каждый день. Потом стали встречаться. И так все было красиво, романтично, он так много ей всего рассказывал, а она так искренне смеялась его шуткам, что со стороны можно было предположить, что эти два человека – самые родные и самые счастливые на всем белом свете. Через полгода они стали жить вместе.

Телефонный звонок прервал ее воспоминания. Это опять звонила ОНА.

– Да, – тихо сказала Мила.

– Меня зовут Светлана, не бросайте трубку. Поверьте, я вас не разыгрываю. Мне очень важно с вами поговорить, – она говорила торопливо и взволнованно, слегка хриплый голос нервно дрожал. – Если вы мне не верите, давайте я к вам приеду, или приезжайте вы ко мне, давайте Виктору устроим встречу – и вы все узнаете. Я сама не могу всему этому поверить.

В двери послышался шум ключей.

– Он пришел, – сказала Мила, – позвоните ему еще раз через две-три минуты.

Мила отключила телефон, положила его на стол и вышла встречать Виктора.

– Ну что, все дела сделал? До Нового года остается совсем немного. Тебе еще делать оливье – остальное я уже приготовила. Скоро Кирилл приедут.

Мила пыталась говорить спокойно, но ее всю трясло. Зазвонил телефон. Мила взяла трубку и подала его Виктору.

– Да, але, вы не туда попали, – ответил Виктор слегка напряженным голосом. И стал одеваться.

– Ты куда?

– Да забыл, мне нужно еще в одно место...

– К Светлане?

– К Светлане? К какой Светлане? – удивлённо спросил Виктор.

– Я всё знаю, – ровным голосом произнесла Мила.

Глядя на Милу, он понял, что отпираться бесполезно:

– Ну что ж. Хорошо, что ты теперь все знаешь....

И тут Милу прорвало. Она не могла уже больше себя сдерживать. Она, не помня себя, что-то говорила и говорила, машинально собирая его вещи. Он пытался ее остановить, прижать к себе, говорил, что она не так все поняла. Потом уходил к выходу, снова возвращался, снова начинал ее успокаивать.

– Ты ничтожество! Я никогда тебе этого не прощу! Убирайся!

Он пошел к выходу:

– Прости...

– Вещи забирай свои сразу!

– Они мне не нужны...

– Мне тоже они не нужны!

– Ну, значит, выброси.

И он ушел. А она еще долго не могла успокоиться, пока не собрала все вещи. А потом погрузила их в машину и повезла к дому, где он раньше жил. Перед домом она ему позвонила:

– Твои вещи у подъезда, – и повикидывала мешки из машины.

А потом заехала к Кириллу. Кирилл и Жанна успокаивали ее как могли, даже годовалая Анечка будто поняла, что произошло, тихо лежала в кроватке, только вращая глазками из стороны в сторону. Новогоднюю ночь Мила провела у детей.

Виктор на следующий день пришел к Кириллу и объяснил ситуацию. Кирилл настаивал на том, чтобы Мила дала ему возможность все рассказать. Мила была непреклонна. А Виктор не сдавался. Каждый день он искал встречи с Милой. Через три недели, когда Мила была с Анечкой в зоопарке, он все-таки ее выследил.

– Мила! Дай мне возможность тебе все объяснить!

Мила наблюдала за тем, как девочка разглядывала ежиков:

– У тебя две минуты.

– Она ничего для меня не значит. Наши отношения начались давно, но у них не было будущего. Мы никогда вместе не жили. Просто периодически встречались. За много лет друг к другу привыкли. Когда я встретил тебя, то понял, что ты – моя судьба, с тобой я захотел прожить всю свою жизнь, от тебя никуда не хотелось уходить. Кирилл, Жанна, Анюта – они тоже стали частью моей жизни. А Светлане я врал, потому что боялся ее расстроить, она больна, живет одна... Наши встречи с ней становились все реже и реже... Я каждый раз собирался ей все рассказать, но так и не решался. И я даже рад, что наконец все это само все разрешилось. Прости меня. Дай мне шанс, доказать, что я тебя люблю!

– Я тебя ненавижу. Уйди, – резко и холодно ответила Мила, не глядя на Виктора.

Прошло еще много времени, прежде чем Виктор и Мила помирились и решили начать всё сначала.

И вот Мила живет в новом месте. А он по-прежнему там. Но ее не терзают сомнения, что он опять, может, вернулся к Светлане. Нет, её больше совсем ничего не терзает, что связано с ним....

10. Истинное счастье – одиночество

– В моем городе в это время уже много снега, – проговорила Мила, присаживаясь за стол к Андрею.

– В моем тоже, а здесь ноябрь – еще +18.

В кафе больше никого не было. Мила и Андрей пили кофе, смотрели на море и разговаривали.

– Я вас ждал, Мила, – тихим и ровным голосом произнёс Андрей ставя чашку на стол. – Только не смейтесь, но у меня ощущение, что я вас уже давно знаю.

– Нет, Андрей, – Мила задумчиво смотрела вдаль, вдыхая аромат кофе. – вы меня не знаете. И я вас не знаю. Это иллюзия. Человеку свойственно что-то придумывать как некую защитную форму.

– Но мне не от чего защищаться? – возразил Андрей, гоня свои собственные мысли и стараясь всем видом показать уверенность и успешность.

– Тогда почему выражение вашего лица меняется, когда вы говорите о семье?

– Вы очень наблюдательная.

– Это не сложно заметить.

У Андрея зазвонил телефон:

– Да, – он нахмурил брови и замолчал. – Хорошо, я сейчас приеду.

– Что-то случилось?

– Дочка... дочке... – Андрей пытался что-то сказать, но у него не получалось. Он вскочил, нервно стал доставать деньги из кошелька, потом, оставив их на столе, молниеносно кинулся в сторону парковки.

– Да что такое? – Мила взволнованно прокричала, – Андрей! Что случилось?

– Лиза... она в больнице, ей стало хуже, – крикнул Андрей, оставив Милу одну.

Он подъехал к медицинскому центру и поднялся в нейрохирургию. Там уже была его жена:

– Они увезли ее в реанимацию, – она бросилась ему на грудь, ее плечи судорожно дергались, а из-за всхлипов и рыданий невозможно было что-то разобрать.

Андрей, отстранив Светлану, подошел к дежурной медсестре.

– Вы не могли бы мне помочь? Лиза Левицкая... что с ней? – его сердце бешено стучало, в висках пульсировала кровь и тошнота подкрадывалась к горлу.

– Я сейчас позову доктора, он вам все объяснит.

Вышел нейрохирург:

– Состояние девочки ухудшилось. Операцию необходимо делать как можно быстрее. Кровоизлияние в эпидуральных оболочках привело к сдавлению спинного мозга. Что вы решили? – врач пристально смотрел на испуганных родителей. – Я уже договорился в Германии, они согласны выполнить операцию.

– Мы еще не набрали необходимой суммы, – сконфуженно ответил Андрей.

– Вам необходимо поторопиться. Мы можем нормализовать состояние Лизы, но через некоторое время способность ходить может быть утрачена навсегда, это в лучшем случае. – Нейрохирург повернулся и ушел.

– Андрей, как же так! Ты же обещал, что у тебя скоро появятся деньги... – простионала Светлана.

– Тот объект достался Лешману... – Андрей доплелся до стоящих вдоль стен кресел и рухнул в ближайшее. Отчаяние и бессилие – вот то, что он чувствовал сейчас.

Убитая горем молодая женщина не в силах была думать разумно. Она с ненавистью смотрела на мужа. Ее сейчас беспокоило только одно – как помочь дочке.

– Отвези меня домой, попросила Светлана, – ее лицо осунулось, вокруг глаз появились темные круги. Она выглядела не просто подавленной, а больше беззащитной. Женщина не видела выхода.

– Да, конечно, – дрожащим и виноватым голосом ответил Андрей, и убитые горем мужчина и женщина, когда-то родные и близкие, а теперь чужие, направились к выходу.

Мила отправилась пешком в противоположную сторону от кафе. Она дошла до набережной и спустилась к морю. Волны, перекатываясь одна через другую, захватывали песок с берега и утаскивали его за собой. На берегу оставалась гладкая ровная поверхность. Играла классическая музыка, людей было мало – солнце светило ярко, лаская лучами лицо, а ветер играл с волосами. Мила постепенно успокоилась и стала вспоминать события последних дней, постепенно возвращаясь в прошлое. Ее мысли остановились на работе в компании Павла. Павел Лешман в последнее время боролся за новый строительный объект, который мог спасти его положение и значительно увеличить доход. Старые связи родителей ему в этом помогали. Но за последний год репутация самого Павла испортила положение дел, во многих случаях помогали только деньги. Разгульный образ жизни, неумелое управление компанией и непомерные траты привели компанию Павла практически к состоянию банкротства. Получить официальное разрешение на строительство Лешман не мог. Здоровыми амбициями он не обладал. И за приличную сумму легко бы отказался от этого объекта. Мила направилась в сторону парка. Подходя к фонтану, она вспомнила последний разговор с Павлом.

– Если продажи в ближайшее время не вырастут, вы все останетесь без работы! – кричал Павел на одном из совещаний.

Ее раздумья прервал телефон. Звонил Андрей.

– Мила, мы можем поговорить?

– Да, конечно, я на набережной, у фонтана.

Через 10 минут Андрей подъехал.

– Я хотел у вас спросить про Павла.

– Я, кстати, тоже думала сейчас о нем.

– Крупный строительный объект в Приморском жилищном комплексе он сможет осилить?

– Сомневаюсь. Я проработала в его компании около двух месяцев, но даже за это время поняла, что денег у него нет. Постоянные задержки в выдаче зарплаты, обещания поставщикам строительных материалов, нехватка сотрудников.

– Значит, есть смысл выкупить у него право на завершение строительства?

– Почему так вдруг вам потребовался этот объект?

– Дочке срочно нужны деньги на операцию в Германии.

– Вы хотите завершить это строительство? Но ведь это вложение денег! А у вас мало времени для его реализации.

– Материалы на этот объект у меня есть, строительные бригады – тоже. Погода и отсутствие отдыхающих позволят работать в две смены. За две недели объект будет готов. А покупатель на этот объект уже ждет от меня звонка. Но у него главное условие, чтобы весь жилищный комплекс был сдан в эксплуатацию.

– Да... неплохо. Осталось самое малое – уговорить Лешмана.

– А вот тут мне и нужна будет ваша помощь, Мила.

– Хорошо, вы можете на меня рассчитывать. Но я даже не представляю, чем могу вам быть полезной.

– Расскажите мне о нем. Учитывая его слабые места, я легко бы смог найти к нему подход.

– Его слабые места? – Мила рассмеялась, – Андрей, Павел не исключение из правил – он такой же, как и большинство людей современного мира! Его слабое место – деньги. Вам нет

нужды советоваться со мной. И посредников искать не нужно. Смело отправляйтесь к Павлу и предлагайте ему деньги.

– И все? Так просто?

– Просто? Разве это просто? Допустим, Павел согласится (а он, скорее всего, согласится), вы покупаете объект и начинаете его завершение. Что будет с людьми из компании Павла? У многих их них семьи, дети, кредиты. Куда они пойдут? Вы понимаете, что они останутся без работы? И уж точно не будут молиться о вашем здоровье. Потом, строительство – все легко на словах – а на деле разве не могут возникнуть определенные обстоятельства, которые либо помешают закончить строительство, либо потребуют дополнительные вложения.... Не боитесь рисковать? Ведь цена риска, я так понимаю, здоровье вашей дочери!

– У меня нет выбора. Я должен использовать этот шанс.

– Да, очень трудная задача, но я бы не стала так рисковать...

– Да что вы знаете о риске! Сидите тут такая красивая, живая, отдыхаете себе в удовольствие.... Где ваши родные? Вы их бросили или они от вас отказались? Легко рассуждать тому, кто привык думать только о себе, кто никогда и никого не терял! Я надеялся на вашу поддержку, а не на глупые советы. А теперь понимаю, что просто в вас ошибся!

– Да, вы правы... Я же сразу сказала, что это иллюзия... – Мила почувствовала прилив крови в груди, в глазах потемнело, но она встала, не показывая вида, и попрощалась.

Мила шла неторопливо. Ее лицо обрело выражение хладнокровного спокойствия. Широко-открытыми глазами она смотрела не прямо, а куда-то вдаль. Она не видела прохожих, не слышала звуков. Со стороны могло показаться, что по улице шла уверенная в себе женщина, ничем не обремененная, не имеющая ни перед кем обязательств. И только учащенное дыхание и сжатые в кулаки руки выдавали ее беспокойство. Она прошла несколько метров от фонтана, повернула за угол, желая как можно скорее исчезнуть из поля зрения Андрея, и только тут позволила волю слезам. «Я так мечтала уехать от всех далеко-далеко! Я столько раз давала себе зарок не вмешиваться в жизнь других людей! Ну зачем, зачем опять эта боль... Почему люди такие жестокие?» – бормотала себе под нос Мила. «А может это не люди? Может я все делаю не так? Истинное счастье – в одиночестве. Господи, прости меня, у меня больше нет сил терпеть боль, ни свою, ни чужую...» Резкое головокружение заставило Милу прислониться к стене, а нарастающая в груди боль огнем выжигала ее сердце.

– Скорую! Вызовите скорую! – закричала проходящая женщина, увидев, как Мила упала на тротуаре.

11. Папа умер

Раздался звонок на урок, и в коридорах школы умолкли детские голоса. В кабинет 3 а класса вошла Клавдия Ивановна. Дети смиренно встали возле своих парт.

– Мила, собери, пожалуйста, свои вещи и выйди в коридор, там тебя ждет старшая сестра, – обратилась учительница к девочке с третьего ряда. Голос Клавдии Ивановны был непривычно взволнован, она медленно и протяжно выговаривала слова.

Девочка в школьной форме, с двумя косичками, ничего не понимая, послушно стала выполнять поручение учительницы. Она быстро и аккуратно сложила тетрадки и учебники в портфель.

– Милка, куда ты? – шепотом спросил Виталик, ее сосед по парте, – возьми меня с собой, положи в портфель и незаметно вынеси, – дети, стоящие рядом, рассмеялись.

– Тихо, дети, – оборвала смех учительница, – садитесь.

Мила с вещами вышла в коридор. Она не знала, почему ее освободили от занятий. Но настроение было чудесное. Это же так здорово! Все учатся, а она, такая важная, идет домой. В коридоре стояла ее старшая сестра, ученица 8 класса. Почему-то у Оли не было счастливое лицо. «Странно, почему она не радуется?» – только и подумала Мила.

– Мила, – окрикнула ее Клавдия Ивановна.

Мила, с улыбкой во все лицо, весело размахивая из стороны в сторону портфелем, обернулась. Красивая, строгая и всегда серьезная учительница смотрела на Милу добрыми и нежными глазами:

– Мила, у тебя папа умер...

Улыбка на лице девочки стала меньше. Она поняла, что нужно перестать улыбаться. Сестра с заплаканными глазами, Клавдия Ивановна такая настороженная и серьезная. Умер.... Что это такое? Что значит УМЕР? Девочка никогда не сталкивалась со смертью. Сейчас она только понимала, что это что-то важное и серьезное, поэтому и постаралась скрыть свою радость.

Одевшись в гардеробе, две сестры вышли на улицу, где стоял холодный ноябрь. Пустынные улицы, легкий мороз, яркое солнце... Девочки шли молча, каждая думая о чем-то своем.

Мила прервала легкие всхлипывания сестры:

– Оля, что значит «умер»?

Оля заплакала сильнее:

– Это значит, Мила, что мы больше никогда не увидим папу.

Мила задумалась. Ей показалось, что именно сейчас больше ни о чем не нужно говорить. Вот когда они будут дома, Мила сама во всем разберется. «Больше никогда не увидим папу... Да быть такого не может! Мой папа всегда будет рядом со мной. Вот только вчера он мне пообещал, что обязательно в выходной сводит меня в кино».

Недалеко от школы в проулке стоял большой красивый дом. Вот знакомый палисадник, окна с красивыми резными наличниками и калитка, которую красили летом Мила с папой. Девочки вошли в дом. «Зачем они все пришли?» – подумала Мила, увидев много людей в разных комнатах. Всмотревшись в их лица, она узнала тетю Тасю, соседку, тетю Таню, мамину подругу. Многих Мила не знала. Она, смущенно пытаясь спрятаться за спиной Оли и незаметно пройти в свою комнату, вздрогнула от незнакомого и страшного крика матери:

– Да на кого ж ты меня покинул! – срывающийся голос скорее был похож на плач.

Мила вздрогнула и прижалась к стене. Ей стало страшно. Любопытство манило Милу в большую комнату, чтобы увидеть маму и понять, что же все-таки случилось. Но ноги будто вросли в пол и не слушались девочку. Крики, плач, много людей, а еще запах... какой-то странный запах в доме – то ли свечей, то ли еще чего-то приторно-терпкого.... Мила прикрыла

ладошкой нос, стараясь не дышать. Детское сердечко застучало сильно-сильно. И в тот момент Миле хотелось только одного, чтобы все исчезли, а папа, ее добрый сильный папа поднял ее на руки и прижал к себе. Потому что в объятиях папы всегда безопасно.

Чья-то рука мягко подтолкнула в спину Милу:

– Идите, идите к папке, попрощайтесь.

Мила упиралась, но рука подталкивала снова и снова. И вот Мила оказалась у дверного проема в большую комнату. От страха она готова была провалиться сквозь землю. Но страх ушел. В большой просторной комнате были несколько бабушек, мама сидела в черном платье и черном платке на диване, и папа...

– Папа, папочка! – Мила побежала к отцу, который почему-то лежал в чем-то большом и красном. Мама перехватила Милу и прижала ее к себе.

– Дочка, нет больше вашего папки.

– Как же нет, ты что, мамочка! Вот же он! Пусти меня! – Но мать не выпускала Милу, наоборот, все крепче и крепче прижимала ее к себе.

– Мама, пусти! Папа, ну вставай! Ну что ты лежишь? Мама, он спит? Пусти меня к нему, – детский крик стал переходить в плач. Мила ничего не понимала. Почему папа спит и не встает? И почему тогда он спит не в кровати, а в этом странном ящике? Зачем так много людей пришли смотреть, как он спит?

– Милочка, папа спит. Но это другой сон, не такой, как мы спим ночью. Это сон, после которого люди не просыпаются. Папа больше никогда не проснется.

Миле удалось вырваться и подбежать к отцу. Она кинулась к нему и схватилась за его руки. Но тут же отпрянула назад. Это были незнакомые руки: холодные, мягкие. Она тихонько краем пальчиков прикоснулась к лицу папы и вновь отдернула руки – лицо тоже было очень холодным. Мила прижала свои ручонки к груди и, оцепенев от ужаса, смотрела широко раскрытыми глазами на отца. Он лежал не двигаясь. На его красивом белом-белом лице как будто застыла улыбка. Черные волосы, аккуратно причесанные, едва прикрывали лоб. Солнечные лучи через окно касались папы, и поэтому черты лица особенно хорошо были видны. Из-под пушистых ресниц проглядывали глаза, и Миле казалось, что вот-вот они откроются. Но глаза не открывались, папа даже не шевелился, и он не дышал... Мила резко развернулась и выбежала из комнаты. Схватив в коридоре платок и пальто, она выскочила на улицу. Девочка бежала очень быстро и долго. Через некоторое время она почувствовала усталость и сменила бег на шаг. Она ничего не видела вокруг. Ее глаза застилала слезы. Она добежала до парка, в котором и упала на ближайшую скамейку. Отдышавшись, Мила посмотрела вокруг. Никого не было. Только могучие деревья покачивались из стороны в сторону да еще оставшиеся листья шелестели на земле. «Папа, папа, мой любимый папочка! Как же так? Что с тобой? Я так хочу к тебе!» И сквозь холодную тишину Мила услышала: «Малышка моя, нет, милая, ко мне нельзя, еще не время, родная...»

Мила открыла глаза.

– Слава богу, вы пришли в себя, – услышала женский голос Мила и посмотрела вокруг.

– Где я?

– Не волнуйтесь, – ответила медсестра, – вы в больнице. Все хорошо.

12. Больница

Мила осматривала новое помещение. Это была просторная светлая палата. Огромное окно выходило на южную сторону, и солнечные лучи ласково касались лица Милы. Ее кровать стояла слева от окна. В палате было еще пять кроватей, и только одна из них, та, которая справа у двери, была свободна. Это была обычная городская больница. Ремонт здесь делался давно, мебель не обновлялась. Мила попыталась повернуться и лечь удобнее, под ней заскрипела кровать. Она вспомнила свою ортопедическую подушку, поправляя что-то непонятое под головой. Постель была чистая, хотя рисунок на ткани уже невозможно было разобрать от многочисленных стирок. Рядом с кроватью стояла тумбочка, на ней – телефон Милы и стакан с водой.

– Вы пришли в себя – это самое главное, – продолжала дружелюбно говорить медсестра лет пятидесяти, – сейчас подойдет врач, и вы все сможете у него узнать. Больные, пора на ужин, идите в столовую.

Четыре женщины, рассмотреть которых Мила еще не успела, засобирались. Одна, бабушка лет 65-70, худенькая, с седыми волосами, повязала на голову косынку, тщательно помыла ложку и бокал и вышла из палаты. Другая женщина, лет 45-50, была высокого роста, среднего телосложения, с пышной короткой стрижкой, одетая в обтягивающие лосины красного цвета и удлиненную тунику с жар-птицей на спине. Она накрасила губы яркой помадой и, медленно раскачиваясь из стороны в сторону, с высоко поднятой головой, направилась к выходу, что-то напевая. У двери она остановилась и, обращаясь к молоденькой девушке, лежавшей слева у двери, сказала:

– Ну а тебе что, особое приглашение?

– Валя, ну что ты пристаешь к девочке! – заботливо вступилась еще одна, – а вы? – обратилась она к Миле, идёте с нами? Вставайте, я вам покажу, где находится столовая.

– Спасибо, я не голодна, – ответила Мила.

Женщины ушли. Мила, оставшись одна, стала вспоминать события дня. Встреча с Андреем, неприятный разговор. Последним, что она вспомнила, был голос отца. Прошло уже 32 года после его смерти, а Мила помнит в мельчайших подробностях день, когда его не стало...

В палату вошел доктор:

– Решил перед уходом зайти к вам.

Это был мужчина лет 38-40. Высокий, темноволосый, в белоснежном халате, из нагрудного кармана которого выглядывал золотистый кончик авторучки. Он подошел к Миле и присел на стоящий рядом стул. Серые глаза отражали усталость и в то же время живое участие:

– Меня зовут Леонид Иванович. Как ваше самочувствие?

– Спасибо, я чувствую себя хорошо. Скажите, я могу уйти домой?

– Домой? Ну что вы. Нам необходимо провести обследование. Причину вашего внезапного обморока мы пока не установили. У вас было очень низкое давление, к тому же еще и аритмия. Скажите, что спровоцировало такое состояние? С какими-нибудь хроническими болезнями состоите на учете?

– Леонид Иванович, я чувствую себя хорошо. Просто неделя выдалась трудной: много ответственной работы, переживания, ненормированный рабочий день и плохой сон. Я ничем не болею. И, если бы вы позволили, я хотела бы уйти.

– Ну знаете, нельзя же так безответственно относиться к своей жизни.

– Я уверяю вас, что со мной все хорошо. Работа закончена, и у меня теперь есть возможность восстановить утраченные силы.

– Тем не менее, я настаиваю, останьтесь хотя бы до завтрашнего вечера. Я назначил необходимые анализы. Завтра сдадите, сделаем ЭКГ. А вечером я вас отпущу.

Мила окинула взором палату, пленницей которой она стала, и решительно встала.

– Нет, я не останусь. Вы не в праве меня держать. Какие бумаги для отказа от лечения нужно подписать? Я готова.

– Ну что ж. Не смею задерживать. Через 15 минут на сестринском посту будет лежать отказ. Подпишите его и можете быть свободны.

Леонид Иванович вышел. Мила села на кровать и задумалась. «Что я делаю? Я же давно собиралась пройти обследование?»

– Борисова кто? – спросила вошедшая в палату молоденькая медсестра.

– Я, – ответила Мила.

– Идемте со мной. В гардеробе на первом этаже заберёте свои вещи, дежурная из приёмного покоя выдаст, но сначала подпишите отказ.

Мила спустилась по лестнице и пошла в приёмный покой, следуя по указанным стрелкам. В коридоре никого не было. Сотрудники разошлись по домам, время посещения больных закончилось. «Если и делать обследование, то не в этой больнице,» – подумала Мила, разглядывая неровно крашенные стены, обычные деревянные скамейки вдоль них, обтянутые дерматином, затертую плитку на полу. В конце коридора на двери висела табличка: «Приемный покой». Мила постучала. Никто не ответил, и Мила приоткрыла дверь. В комнате за столом сидела молодая медсестра и, постукивая красивыми ноготками правой руки по столу, держала в левой айфон. Она смотрела какое-то видео и заразительно смеялась. Мила тихо вошла, но медсестра настолько была увлечена, что не слышала стука, не видела, как кто-то вошёл.

– Сазонова, – раздался за спиной Милы голос Леонида Ивановича, – Опять ты сидишь в телефоне?

– Леонид Иванович, да я на минутку зашла! – начала оправдываться медсестра.

– Вот история болезни Борисовой Милы Дмитриевны, а вот отказ от лечения. Оформите всё в базу. И открой гардероб.

Мила сняла больничный халат. Одевая свою одежду, она почувствовала запах лекарств и захотела побыстрее принять душ.

– Мила Дмитриевна, мне кажется, что вы что-то скрываете от меня. Я уверен, что сегодняшний обморок – не единственный. И для этого есть веская причина. Другое мне непонятно – почему вы это скрываете?

– Спасибо вам, Леонид Иванович. Но вы ошибаетесь. Никаких других причин, кроме тех, которые я вам назвала в палате, нет. Я на самом деле чувствую себя хорошо, а когда буду дома, станет ещё лучше.

– Я не могу вас заставить лечиться насильно, и буду рад, если ошибаюсь. Берегите себя и не болейте.

– Хорошо, спасибо, – ответила Мила, стараясь не глядеть на врача, и поспешила уйти.

Через час Мила уже была дома. Первым делом она направилась в душ. Струйки теплой воды смывали запах больницы. Мила ладонями оперлась в кафель бирюзового цвета, закрыла глаза и подставила лицо воде. Ей стало стыдно за брезгливое поведение в больнице. И стыдно, в первую очередь, перед Леонидом Ивановичем. Он совершенно не вписывается в больничную среду. Красивый, аккуратный, корректный. Глядя ему в глаза, трудно было врать. Казалось, что он видит каждого пациента насквозь. Но Мила спешила сбежать не из больницы, а от людей. Сейчас, когда вода смывала с Милы беспокойные мысли дня, ей почему-то безумно захотелось рассказать именно новому доктору о своём состоянии и услышать в его ответе надежду. Надежду, которую она утратила полгода назад. И сомнения Милы не случайны – диагноз, который ей поставили в родном городе, предполагал, что жить она уже не должна. Но ведь живёт! Значит, они ошиблись. Значит Мила права, что жизнь на море ей только на пользу. Поэтому можно потерпеть разлуку с сыном, с внучкой, с Виктором... Знакомая мелодия, установленная

в телефоне на Виктора, прервала мысли Милы. Она выключила воду, обернулась в большое, подаренное Кириллом махровое полотенце и вышла из кабины.

13. Мила больше не ждёт Виктора

– Виктор! Да, да, я тебя слышу.

– Мила, здравствуй, как ты?

– У меня все хорошо... какие новости у тебя? Есть что мне сообщить?

– Я как раз по этому поводу и звоню....

Мила уже догадывалась, что именно хочет ей сообщить Виктор, но допускала, что ошибается...

– Мила, я готов! Я практически закончил все дела и собираюсь в дорогу.

Вот на это Мила никак не рассчитывала... Она даже не понимала сейчас, радоваться ей такому известию или огорчаться... Совершенно новое чувство, которого ранее не было, посетило Милу. Ни радости, ни разочарования, ничего подобного сейчас она не чувствовала. Её посетило какое-то лёгкое безразличие, а Виктор продолжал:

– Мила, ты здесь? Почему ты молчишь? Что происходит, ты не рада? Разве ты сама не задавала все время мне вопрос, когда же я, наконец, приеду? Вот я тебе звоню и сообщаю, что еду!

Мила слегка улыбнулась и ответила:

– Виктор, мы с тобой оба хорошо друг друга знаем, и я тебя знаю не один год. То, что ты собираешься в дорогу, ещё не значит, что ты приедешь, если бы ты сказал – я сел за руль и еду – другое дело, но у тебя ещё остались дела. А это значит, что точная дата твоего приезда так и неизвестна... Сколько раз ты обещал, потом менял своё обещание... планируешь одно и на ходу вновь меняешь свои планы, поэтому я, честно говоря, даже не знаю, как себя вести... поживём – увидим. Как ты?

– Да у меня все нормально. Твоя реакция на моё сообщение слегка настораживает... может, ты меня уже не ждёшь? Возможно, у тебя кто-то появился?? – проговорил глухим, слегка напряженным голосом Виктор.

– Перестань, не опускайся до пошлостей, ни к чему совершенно все эти глупости. Я задала тебе совершенно нормальный вопрос. Не нужно раздражаться.

– Я себя чувствую нормально... Кирилл звонил?

– Да, звонит почти каждый день. Ты себя как чувствуешь?

– Я... все хорошо. Что у тебя с работой?

– С какой именно работой?

– Ну как у тебя там на работе?

– Виктор, я же рассказывал тебе, что уволилась...

– Да, да, ты рассказывала.. ну у тебя же там какая-то подработка?

– В этом плане – все хорошо, заказы есть, я их выполняю, если тебя интересует, есть ли у меня деньги, то деньги у меня есть... как у вас там погода?

– Холодно, ветер, снег... у вас, наверное, тепло?

– Ну да, тепло.

– У меня вторая линия, давай я тебе позже перезвоню.

– Да, Виктор, хорошо, до связи.

– Пока.

Что-то произошло. Что-то произошло! Мила тщательно пыталась понять. Когда, в какой момент в ней сгорело последнее чувство, дотлела последняя искра? Когда, в какой именно момент Мила захлопнула дверь в прошлое? Последний приезд Виктора ещё давал ей массу надежд на возможное счастье, она испытывала и радость, и Любовь, а когда он уехал, потянулись часы ожидания, дни, недели... Она много времени проводила одна, сама с собой, со своими мыслями, с воспоминаниями. Потом встреча с Андреем, потом приступ, потом боль-

ница... И вот сейчас тот, кого она так любила, тот в ком она растворялась, ей позвонил и сказал, что скоро приедет, но её это не тронуло. Внутри Милы происходило перерождение. Должно было произойти что-то новое, какой-то новый виток в её жизни, и она именно сейчас это очень хорошо ощущала, она не могла дать себе ответ, что именно должно произойти. Но одно она знала точно: должно произойти что-то очень важное и что-то хорошее, благодаря чему она вновь обретёт вкус жизни, вкус существования... Она твёрдо решила, не откладывая времени, идти в больницу, срочно сдать анализы, пройти обследование, убедиться в том, что старый страшный диагноз был ошибкой. И тогда спокойно выдохнуть и жить, ожидая новой радости.

Внезапный порыв заставил Милу зайти в интернет и просмотреть частные клиники в городе. Пробежав глазами перечень разных здравниц, она остановилась на МФКДЦ.

– Многофункциональный клинико-диагностический центр «Здоровье». Вот так просто – «Здоровье». Почитаем, что это за центр...

Мила открыла раздел отзывов, потом страницу новостей, ознакомилась с перечнем услуг и цен на них, а потом открыла контакты:

– Исполняющий обязанности главного врача Леонид Иванович Каверин... Леонид Иванович... Совпадение? Или нет? – пробормотала Мила, продолжая открывать новые и новые вкладки... дошла до галереи:

– Он... Да! Практически главный врач крупнейшего в городе центра, а работает врачом в городской больнице... Ну надо же какие мы ГУМАНИСТЫ! Ну не бывает просто в моей жизни. В городской больнице отказалась от лечения, а в платный центр теперь пойду... заодно пройти нужно и психиатра.

Мила зашла на кухню. Лучи заходящего солнца еще светили в окно, будто ласкали Милу. Она достала из холодильника яркие крупные апельсины и помыла их под водой из крана. Из навесного кухонного шкафа Мила достала соковыжималку и приготовила себе фреш.

Как только она удобно расположилась в кресле перед телевизором со стаканом сока, зазвонил телефон.

– Мила? Здравствуйте... это Андрей... простите меня...

14. Безопасное место

– Да, Андрей, здравствуйте.

– Мила, я бы очень хотел с вами встретиться... извиниться за своё поведение.

– Не нужно извиняться, это ни к чему, – холодно и сдержанно ответила Мила.

– И всё же, Мила, может быть, я приглашу вас сегодня на ужин?

– Нет, нет, это лишнее.

– Вы сердитесь, поэтому не хотите принять моё предложение. Это просто ужин без каких-либо обязательств.

– Андрей, я на вас не сержусь. Но на ужин я с вами не пойду. Потому что у меня на сегодняшний вечер совсем другие планы.

– Тогда, может быть, завтра встретимся в кафе на набережной, где мы с вами познакомились?

– Возможно...когда-нибудь и встретимся. Спасибо за звонок, всего доброго, – сухо, немного резко, но больше равнодушно ответив, Мила отключила телефон.

Когда Мила первый раз встретила Андрея и потом, после других встреч, она вовсе не рассчитывала на какие-либо отношения, но к тому, что человек будет срывать свою беспомощность, свою слабость на ней, к этому она точно не была готова. В жизни Милы много было разного, и она стремилась в любой ситуации держать себя в руках. Ей казалось, что это самый главный человеческий показатель – не делать больно окружающим, ведь они не виноваты в том, что твоя жизнь складывается не так, как ты хотел бы. Поэтому не то что на ужин, даже разговаривать с Андреем Миле было неприятно. Нет, она на самом деле не сердилась, более того, её не мучила обида. Она находилась в том возрасте, в том состоянии, когда уже чётко могла определить свой круг общения: с этим человеком я общаюсь, а с этим не имею ничего общего. Именно поэтому, отключив телефон, она совершенно спокойно продолжила вечер в своем уютном гнездышке.

Нужно сказать, дом, в котором жила Мила, находился в потрясающем месте. Дом был небольшим. Кухня-гостиная на современный манер, просторный коридор, санузел и комната для гостей на первом этаже. Из коридора – лестница вверх, на второй этаж, где были две просторных спальни. Из каждой спальни балкон. И во всех комнатах большие окна. Ремонт в доме был выполнен в светлых тонах. И в таких же тонах подобрана мебель. Света в доме было всегда много. Светлая обстановка и минимализм во всём создавали атмосферу тепла и уюта. Но главным достоинством этого дома было место – коттеджный посёлок расположился недалеко от города. Кто-то стремится жить в центре города, кто-то – ближе к инфраструктуре. Мила предпочла тихое уединённое место. Этот вариант они присмотрели ещё с Виктором в очередной его приезд. Когда Мила уже твёрдо решила, что не будет возвращаться, а снимать жильё больше не хотелось, они выбрали этот уютный дом. Небольшое ущелье, со всех сторон окруженное горами, с юга омывается морем. Склоны гор покрыты густой растительностью, преимущественно хвойными породами. Подножие гор утопает в многолетних соснах, среди которых едва видны дома. В посёлке асфальтированные дороги, освещение, дома современные. При въезде – охрана. Место не только красивое, но и безопасное. Сосен было так много, что они росли вдоль дороги в небольшом коттеджном посёлке и на участках у многих жителей, в том числе и у Милы. На участке в шесть соток росло порядка двенадцати высоких сосен с длинными иголками.

После разговора с Андреем Мила вышла на террасу, села в своё любимое кресло, укуталась в плед. Солнце начинало садиться. Последние его лучи, пробираясь через ветви сосен, слегка согревали в вечернем воздухе Милу. Опьяняющий сосновый аромат проникал в каждую клеточку, наполняя тело нежной истомой. Она прикрыла глаза. В эту минуту ей не хотелось

думать ни о чем серьёзном, а уж тем более о чем-то неприятном. Мила не вспоминала прошлое и не строила планы на будущее, она наслаждалась настоящим, а в настоящем ей было тепло и спокойно. Мила даже задремала.

Вечерняя прохлада и темнота разбудили Милу, и она быстро зашла домой. Выпила чашку горячего травяного чая. Открыла ноутбук. Стала машинально искать сайт медицинского центра.

– Все, – решительно проговорила Мила, – откладывать больше нельзя. Отправляюсь завтра же в центр. Пора, пора заняться собой, жизнь так прекрасна, что хочется жить как можно дольше.

Она записала контакты медицинского центра. Ещё раз внимательно пролистала сайт, заочно познакомилась с врачами. Среди нескольких кардиологов, внимательно вглядываясь в их лица и вчитываясь в их персоналии, остановилась на одном, к кому непосредственно и решила завтра записаться. После этого она со спокойной совестью отправилась в спальню, завела будильник и легла спать.

15. Запись к врачу

В телефоне, который лежал на тумбочке возле кровати, зазвонил будильник. Из-под одеяла медленно и плавно потянулась рука Милы. Она отключила звонок, некоторое время полежала в постели, сладко понежилась... Повернулась на бок, не желая открывать глаза, через некоторое время повернулась на другой бок, а ещё через несколько минут машинально скинула с себя одеяло, быстро поднялась, сопровождая действия словами:

– Подъём, начинаем новую жизнь.

Накинув халатик, Мила, что-то напевая под нос, отправилась в ванну, привела себя в порядок. Затем пошла на кухню: сварила кофе, сделала себе бутерброд. После завтрака решила навести ревизию в гардеробе. Перебирая платья и костюмы, поймала себя на мысли, что испытывает потребность нарядиться!

– Я что, на важную встречу иду? Почему сегодня так тщательно выбираю, что надеть?

Рассмеявшись, она остановила свой выбор на том, в чем ей больше всего удобно – джинсы и джемпер: любимый джемпер бирюзового цвета с неглубоким вырезом и рукавом в три четверти:

– Я иду не на свидание, а просто на прием к врачу.

Быстро одевшись, Мила вышла из дома, завела машину, стоящую во дворе под навесом. Открыла ворота дистанционным управлением, не выходя из машины, и отправилась в город.

В салоне автомобиля негромко играла лёгкая музыка. День, несмотря на декабрь, был ясным, солнечным. Температура воздуха продолжала держаться в пределах 14 градусов тепла. Зима на Юг не торопилась приходить! В общем, все сопутствовало прекрасному настроению. Мила достаточно быстро доехала до места, поставила машину на парковку и зашла в центр. У стойки регистратуры сидели три симпатичные молодые девушки. Перед каждой стоял компьютер, и они, покручивая колесико мышки, каждая искали какую-либо информацию, давая ответы стоявшим в очереди пациентам. Мила подошла к освободившейся:

– Здравствуйте, я бы хотела записаться к кардиологу Неверову Юрию Михайловичу.

Кристина, так звали девушку, это было написано на бейджике, висящем у неё на блузке, посмотрела на монитор компьютера, стоявшим перед ней:

– Ближайшее время – через три дня, в среду. 16 декабря в 1 половине дня вас устроит?

– Да, меня вполне это устроит.

– В какое время вы хотели бы подойти? Есть место на 9:15 и на 12:45.

– Пожалуй, в 9:15 мне было бы удобно.

– Не могли бы вы дать свои документы, чтобы я записала вас на приём? – Кристина была сама любезность.

– Да, вот, пожалуйста, – Мила протянул паспорт.

Кристина длинными тонкими пальцами с яркими ногтями миндальной формы застучала по клавиатуре. Через пару минут она вернула паспорт и, улыбаясь, произнесла:

– 16 декабря, 9:15, Неверов Юрий Михайлович, предварительно мы с вами созвонимся.

– Спасибо, до свидания, – Мила с облегчением вышла из центра, но не пошла на парковку, а решила немножко пройтись, тем более что рядом с медицинским центром находилась набережная. Мила направилась напрямую к морю.

16. Встреча с коллегой

На набережной в это утреннее время людей обычно мало. Мила очень любила приходить сюда утром. Пройтись вдоль моря. Не по самой набережной, не по тротуару, а по песку, по мягкому влажному песку. Шагая вдоль набегающих на берег волн, вдыхая аромат водорослей, слушая плеск воды и крики чаек, любуясь переливами изумрудного моря, она любила остановиться и долго смотреть на то, как меняется поверхность воды. Вот и сегодня, как часто она это делала, спустилась по ступенькам Лермонтовского парка, подошла вплотную к воде, остановилась. По берегу важно вышагивали чайки, издавая резкие, пронзительные звуки, возмущаясь, что Мила пришла и ничего не принесла им поесть. Она постояла некоторое время. Дул лёгкий ветерок, освежая лицо, теребя распущенные волосы. Мила достала из сумочки тонкий шелковый платок голубого цвета и повязала на голову.

– Мила, какая приятная встреча! – послышался молодой женский голос.

Мила обернулась:

– Привет, Алла, очень рада тебя видеть! В рабочее время гуляешь?

– Да! Ты знаешь, у нас такие перемены на работе после того, как ты уволилась, столько всего произошло!

– Даже не представляю, – улыбнулась Мила, – компания разорилась?

– Мне прямо не терпится тебе обо всем рассказать! У меня сегодня выходной, я вырвалась к морю – давно здесь не была, хочется погулять, подышать свежим воздухом.

– Очень неожиданно! И времени, казалось, прошло немного, а у вас в компании такие перемены!

Алла – бывшая коллега Милы, наверное, единственная, с кем, работая у Павла Лешмана, у Милы сложились достаточно тёплые отношения. Мила работала в кадровом отделе, а Алла в дизайнерском. Со своей работой справлялась неплохо. У неё всегда было много заказов, причём заказчики достаточно влиятельные люди, с положением в обществе и платёжеспособные. Нередко Алла, зная увлечение Милы, обращалась к ней за советом при разработке какого-нибудь сложного дизайнерского проекта. Советы Милы всегда выручали Аллу.

– Может быть, погуляем вместе? – спросила Алла.

– С удовольствием, почему бы и нет. Расскажешь о тех переменах, которые у вас там произошли. Сгораю от любопытства!

– Да, да, конечно!

И ещё молодые, красивые женщины отправились вдоль берега моря, по-дружески беседуя, эмоционально обсуждая последние новости.

– Все перемены произошли только в лучшую сторону! – громко и весело продолжала разговор Алла. – Ты знаешь, а у нас ведь директор больше не Павел.

– Как не Павел? – Мила была очень удивлена.

– Да! У нас новый директор.

– А где же Лешман?

– Лешман укатил в Америку, к родителям. В очередной раз избалованный ребёнок доказал, что еще не готов жить без маменьки и папеньки, – Алла заразительно смеялась.

В голове Милы пролетали разные варианты случившегося, но она была очень далека от того, что на самом деле произошло. Никто буквально месяц назад даже предположить не мог, что Павел, в очередной раз сев за руль автомобиля в неадекватном состоянии, потеряет все! И Компанию, и деньги, и последних заказчиков. . . . Чудом остался жив и, благодаря отцу, избежал тюремного заключения. . . .

17. Авария

По ночному городу мчалась на всей скорости иномарка. Из нее раздавались громкие звуки музыки, от которых машину, казалось, качало из стороны в сторону. За рулём автомобиля сидел Павел Лешман. Он был в возбуждённом состоянии: его глаза блестели, зрачки были расширены. Он крепко держался за руль, наклоняясь туловищем вперёд. Крутил головой, не пытаясь попасть в ритм музыки и издавая при этом какие-то нечленораздельные звуки. В салоне автомобиля так громко играла музыка, что сидящая рядом с ним на пассажирском сиденье молодая девушка руками закрыла уши и пыталась докричаться до Павла. Алиса, девушка Павла, пыталась его остановить. Ей было страшно: она правой рукой держалась за ручку двери, левой вцепилась в подлокотник между сиденьями, ногами упиралась в пол машины; глаза её были полны ужаса. Она умоляла Павла остановиться, а Павлу было весело: он мчался по улицам ночного города и радовался жизни! Дорога была пустынная, ни одной машины – город спал.

Шёл первый месяц зимы, но днём ещё сохранялась плюсовая температура, и только иногда ночью, как сегодня, лёгкая изморозь ложилась на крыши домов и поверхность асфальтированной ленты. В какой-то момент дорога круто повернула влево. Павел не справился с управлением. На скользкой дороге машина перевернулась несколько раз, ударилась в ограждения и колёсами вверх замерла поперёк улицы. Музыка затихла.

Время было около часа ночи, и люди в соседних домах, которые ещё не спали, имели возможность увидеть произошедшую аварию: кто-то вызвал скорую, кто-то вызвал полицию. А кто-то, любопытный, уже подходил к месту ДТП. Павел с трудом выкарабкался из автомобиля через разбитое окно, подошедшие люди помогли ему. Но Алиса не шевелилась. Подъехали полиция и скорая помощь. С трудом открыли дверь пассажирского сиденья и осторожно достали Алису, положив её на носилки. Девушка пришла в себя. Она едва двигалась, не могла ничего произнести. Её лицо было в крови. Павел отделался лёгкими ушибами и царапинами. Пронзительная сирена скорой разбудила спящий город. Алису увезли в больницу. А Павла на месте аварии допрашивал сотрудник полиции. Выполнив все необходимые в таких случаях действия, Павла усадили в полицейский автомобиль и доставили в отделение.

Пока ехали в участок, в голове Павла вставали картины аварии, которая произошла несколько месяцев назад. Вот так же он мчит на машине. С ним рядом сидит его друг. Музыка играет громко. Павел правой рукой держит руль, а в левой у него бутылка коньяка. Дорога была скользкой после дождя. Внезапно им навстречу выехал автомобиль! Мощный удар! И машина остановилась... Потом скорая, полиция... следовательно... больница... Тогда Павел с трудом избежал наказания. В машине ехали мужчина и девочка лет пяти, водитель правил не нарушал – это Павел выехал на встречную и на огромной скорости врезался в машину. Пострадала девочка. Следовательно, которому Павел заплатил очень приличную сумму, согласился закрыть дело только потому, что ребёнок остался жив.

18. Допрос

Когда Павла доставили в участок и завели в кабинет, следователь, зло посмотрев на Павла, сказал:

- Опять? Ты же клялся и божился?
- Ну ладно тебе, гражданин начальник. Не ругайся! Без тебя голова болит.
- Может тебе коньячку налить? – язвительно произнес следователь.
- Не отказался бы...
- Перебьёшься.

Павел, сидя на стуле перед столом следователя, закинул ногу на ногу, сложил руки на коленях и вздохнул.

– Что случилось в этот раз? – официальным тоном, едва сдерживаясь, спросил Павла следователь. – Почему вы не справились с управлением?

– Да просто на повороте немножко занесло. – Павлу, казалось, было скучно.

– Просто немножко занесло? – не в силах больше сдерживать свой гнев, следователь повысил голос и вскочил. – Ты хоть немного соображаешь или совсем пропил свои мозги? – кричал следователь, размахивая в стороны руками.

– Попрошу на меня не орать! Требую адвоката!

– Будет тебе адвокат... – нервными пальцами следователь пытался прикурить. Он подошел к открытому окну и, глубоко затянувшись, выпустил струю дыма на улицу. – Ты хоть на минуту задумался о том, что могло бы произойти, если бы была встречная машина? О том, что и ты, и твоя девица могли вообще уже не разговаривать и не дышать! Тебе жить надоело? Ты хочешь лишить жизни других? Откуда же вы такие взялись! – он подошел к столу и старательно потушил окурок в пепельнице. – Мир потребителей... От тебя никакой пользы, сплошной вред! Была бы моя воля... я бы вас всех... таких вот паразитов... к стенке ставил!

– А денежки-то тоже любишь, – с ухмылкой возразил Павел.

– Заткнись! – крепко сжав кулаки, следователь еле сдержал себя, чтобы не кинуться на Павла.

– Да ладно, – развязно отвечал Павел, – все нормально, ничего страшного не произошло.

– Я тебе обещаю, что в этот раз ты просто так не отделаешься.

Следователь что-то записывал на листе бумаги. Павел вальяжно развалился, спокойно крутил головой по сторонам. Его лицо выражало абсолютную уверенность в том, что и в этот раз наказания ему удастся избежать. Следователь закончил писать.

– Конвой! Отведите задержанного в камеру!

– В какую камеру! – трусливо закричал Павел, – ты че, совсем ошалел?

Следователь молчал, продолжая читать протокол и делая какие-то пометки у себя в блокноте.

Павла в наручниках подвели уже к выходу из кабинета.

– Не трогайте меня! Отпустите, я не пойду в камеру! Дайте мне телефон, я имею право на один звонок! Телефон! Я буду жаловаться на вас!!!

– Дайте ему телефон, – передразнил следователь, но протянул мобильный, – у тебя ровно минута!

Павел взял трубку и быстро набрал номер.

– Пап, я в полиции, меня не выпускают! – кричал он в трубку телефона. – Приезжай!

Следователь забрал телефон, конвоир отвёл Павла в камеру.

19. Новости в компании Лешмана

– Две недели назад я пришла на работу, как обычно, прошла в свой кабинет. Только начала работать, как услышала шум из коридора, – рассказывала Алла Миле.

Женщины шли по песчаному берегу. За короткий период времени произошло много событий. Одной не терпелось всем этим поделиться, другой было интересно узнать новости с места, где она проработала ни один месяц.

– Прилетел отец Павла. Собрал срочное совещание. Пригласил начальников всех отделов. Мы могли только догадываться по обрывкам фраз, которые доносились из кабинета, о чем идет речь. Герман Иванович был в таком состоянии! Мы все дышали через раз и ходили на цыпочках, – Алла даже рассмеялась. Эта ситуация теперь, спустя время, казалась ей забавной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.